

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна фальшивых банкнот

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна фальшивых банкнот

«Азбука-Аттикус»

1954

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна фальшивых банкнот / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1954 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-16554-0

Знаменитой пятёрке не терпится исследовать Тайную пустошь, и друзья отправляются на болото. Проведя жуткую ночь вне дома, они начинают понимать, что не только прошлое окутано тайнами, но и коварный туман может скрывать что-то недоброе...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16554-0

© Блайтон Э., 1954
© Азбука-Аттикус, 1954

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Энид Блайтон

Тайна фальшивых банкнот

Enid Blyton

Five Go to Mystery Moor

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered

Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1954 by Hodder & Stoughton

© Глебовская А. В., перевод на русский язык, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

* * *

Глава 1

На конюшне

– Мы тут уже неделю, и все семь дней – сплошная скука! – заявила Джордж.

– А вот и не скука, – возразила Энн. – Тебе очень нравятся прогулки верхом, а ещё, ты и сама знаешь, тебе очень нравится торчать на конюшне всё остальное время.

– А я говорю: каждую минуту – сплошная скука! – стояла на своём Джордж. – Уж кому и знать-то, как не мне? И ещё эта жуткая девица Генриетта. С какой радости мы должны её терпеть?

– А, Генри! – рассмеялась Энн. – А я-то думала, что ты подружишься с девочкой, которая, как и ты, мечтает быть мальчиком и ведёт себя соответствующим образом.

Двоюродные сёстры растянулись на земле возле стога и ели бутерброды. Вокруг по полю бродили лошади – почти на всех они уже успели прокатиться, почти за каждой успели поухаживать. Вдали виднелась большая старая постройка, над входом было крупными буквами написано:

ШКОЛА ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ КАПИТАНА ДЖОНСОНА

Энн и Джордж жили здесь уже неделю, а Джулиан с Диком уехали с одноклассниками в лагерь. Провести пару недель на конюшне предложила Энн. Она очень любила лошадей и столько слышала в школе о том, как здорово проводить целые дни с ними рядом, что решила попробовать сама.

Джордж ехать не хотела. Она дулась, потому что мальчики в кои-то веки отправились куда-то без них. Тем более в лагерь! Вот там Джордж бы точно понравилось, но в лагерь, организованный школой Джулиана, девочек, разумеется, не брали. Это был специальный лагерь для мальчиков.

– Хватит уже злиться на то, что тебя не взяли с собой, – сказала Энн. – Мальчишки не хотят, чтобы вокруг них всё время крутились девчонки.

У Джордж было другое мнение.

– Это ещё почему? Я умею делать всё то же самое, что и Дик с Джулианом, – объявила она. – Лазать по горам, ездить на велосипеде, причём на большие расстояния, ходить в такие же длинные походы, как и они, я умею плавать – и, кстати, многое я делаю гораздо лучше большинства мальчишек.

– Вот и Генри так говорит! – подтвердила Энн со смехом. – Гляди, вон она, вышагивает, как обычно, руки в карманах бриджей и свистит будто конюх.

Джордж хмыкнула.

Энн забавно было смотреть на то, как Генриетта и Джордж невзлюбили друг друга, причём с самой первой минуты – а ведь были очень похожи. Джордж на самом деле была Джорджиной, но отзывалась она только на имя Джордж. А Генри на самом деле была Генриеттой, но она отзывалась только на имя Генри, а *лучшим* друзьям разрешала звать себя Гарри.

Она была почти ровесницей Джордж, и волосы у неё тоже были коротко острижены, но не вились.

– У тебя вьются? Не повезло, – обратилась Генри к Джордж сочувственным тоном. – Прямо как у девчонки, да?

– Ты совсем дура, – кратко ответила Джордж. – У многих мальчишек волосы тоже вьются.

А сильнее всего Джордж бесило то, что Генриетта была отличной наездницей и уже выиграла кучу соревнований. Джордж всю эту неделю было неуютно на конюшне ещё и потому, что очередной девчонке удалось её превзойти. Ей противно было смотреть, как Генриетта ходит вокруг, насвистывая и делая всё очень быстро и ловко.

Энн в душе не раз посмеивалась над этим, особенно когда девочки решили, каждая для себя, не звать другую мальчишескими именами Генри или Джордж, а употреблять полные – Генриетта и Джорджина. Вылилось это в то, что, когда одна звала другую, та не реагировала, и капитану Джонсону, грузному и ворчливому владельцу конюшни, всё это порядком поднадоело.

– И зачем вам это сдалось? – спросил он однажды утром, глядя, как они мрачно поглядывают друг на друга за завтраком. – Ведёте себя как две школьницы-идiotки!

Ох, ну тут Энн и посмеялась! Две школьницы-идiotки! Да уж, как они обе разобиделись на капитана Джонсона!

Энн его немного побаивалась. Он был вспыльчив, не сдержан и спрашивал по всей строгости, но при этом чудо как хорошо знал лошадей и любил от души посмеяться. Они с женой брали к себе мальчиков и девочек на каникулы и заставляли их работать до седьмого пота – при этом всем детям очень у них нравилось.

– Если бы не Генри, ты бы прекрасно провела эту неделю, – заметила Энн, откидываясь на стог. – Великолепная апрельская погода, такие милые лошадки, а капитан и миссис Джонсон отличные люди.

– Вот бы ещё и мальчики были здесь, – сказала Джордж. – Они бы вмиг поставили эту безмозглую Генриетту на место. Зря я не осталась дома.

– Захотела – осталась бы, – довольно резко отреагировала Энн. – Сидела бы в Киррин-Коттидже с папой и мамой, но ты решила побыть со мной здесь, пока мальчики не вернутся из лагеря. И нечего поднимать такой шум, если не всё тут тебе по нраву. Это и мне портит удовольствие.

– Прости, – ответила Джордж. – Я знаю, что я свинья, но я правда очень скучаю без мальчиков. Мы ведь и видимся-то только на каникулах, и без них как-то странно. Но я могу тебя порадовать: одна вещь мне здесь всё-таки нравится.

– Можешь не говорить какая, я и сама знаю! – рассмеялась Энн. – Тебя очень радует, что Тимми не желает иметь ничего общего с Генри!

– С Генриеттой, – поправила Джордж, а потом вдруг ухмыльнулась: – Да, у старины Тимми мозги на месте. Он её терпеть не может. Тимми, дружище, хватить шарить по кроличьим норам, иди сюда, ляг с нами рядом. Ты уже утром набегался, пока мы прогуливали лошадей, и обнюхал не меньше сотни кроличьих нор. Сядь, передохни.

Тимми неохотно отошёл от кроличьей норы и плюхнулся на землю рядом с Энн и Джордж. Лизнул Джордж от всей души, а она в ответ погладила его.

– Мы, Тимми, говорили о том, какой ты умный пёс – не стал дружить с этой жуткой Генриеттой, – пояснила Джордж.

И тут же умолкла, потому что Энн пихнула её локтем. Из-за стога кто-то подошёл к ним – на девочек упала тень.

Это была Генриетта. Судя по возмущённому выражению лица, она слышала последнюю реплику Джордж. Она протянула Джордж конверт.

– Тебе письмо, Джорджина, – произнесла она натянуто. – Я решила его принести: вдруг там что-то важное?

– А, Генриетта, спасибо, – ответила Джордж и взяла конверт. Вскрыла его и застонала: – Ну и дела! – Она передала письмо Энн: – От мамы.

Энн взяла листок и прочитала:

– «Пожалуйста, побудь там ещё неделю. Папе нездоровится. С любовью, мама».

– Вот невезенье! – вздохнула Джордж с обычной своей свирепой гримасой. – Я-то думала, что через пару дней мы поедем домой и мальчики тоже вернутся в Киррин. А теперь торчать нам тут до скончания дней! И что могло случиться с папой? Готова поспорить, у него просто разболелась голова и он не хочет, чтобы мы носились по всему дому и шумели.

– Мы можем поехать ко мне, – предложила Энн. – Если только ты не против беспорядка – у нас дома ремонт.

– Не поедем. Я же знаю, что тебе хочется остаться здесь, с лошадьми, – отказалась Джордж. – И вообще твои родители за границей, в доме мы только помешаем. Гадость, гадость, гадость! Мы не увидим мальчиков ещё целую неделю. А они, разумеется, так и будут сидеть в лагере.

Капитан Джонсон сказал – да, разумеется, пусть девочки остаются. Если приедут ещё дети-постояльцы, девочкам придётся пожить в палатке, но они же не против, да?

– Совсем не против, – подтвердила Джордж. – Мы с Энн любим жить сами по себе. И у нас есть Тимми. Давайте мы будем приходить к столу и делать для вас то, что нужно, – а жить можем и сами.

Энн улыбнулась про себя. На самом деле Джордж хотела сказать, что готова на всё, лишь бы пореже видеться с Генриеттой. С другой стороны, пожить в палатке будет здорово, если погода не испортится. Палатка у капитана Джонсона наверняка найдётся.

– Не повезло тебе, Джорджина! – посочувствовала Генри, слушавшая их разговор. – Совсем не повезло. Я же вижу, как тебе тут скучно. Жалко, что ты не любишь лошадей. Жалко, что ты...

– Заткнись, – грубо рявкнула Джордж и вышла из комнаты.

Капитан Джонсон строго посмотрел на Генриетту, которая стояла у окна, посвистывая и засунув руки в карманы.

– Так, девочки! – сказал он. – Ведите-ка себя как следует. Хватит подражать мальчишкам – тоже мне мужчины нашлись! Вот Энн – совсем другое дело. А вам стоило бы надрать уши. Вы отнесли этот тюк соломы на конюшню?

– Отнесли, – сказала, не поворачиваясь, Генриетта.

Тут в комнату вбежал маленький мальчик.

– Там у дверей цыганский мальчик с лошадю, пегой. Спрашивает, не поможете ли вы ему – у лошади что-то с ногой.

– Опять эти цыгане! – поморщился капитан Джонсон. – Ладно, иду.

Он вышел, Энн последовала за ним – ей не хотелось оставаться наедине с рассерженной Генриеттой. Снаружи стояла Джордж, а с ней рядом – маленький цыганёнок с терпеливой лошадкой, буро-белой и сильно искусанной блохами.

– Ну, что ты на сей раз учинил с лошадю? – спросил капитан Джонсон, осматривая повреждённую ногу. – Оставляй здесь, я её полечу.

– Не могу, – ответил мальчик. – Мы опять уходим на Тайную пустошь.

– Что за спешка? – проворчал капитан Джонсон. – Ваш табор не может подождать день-другой? Никуда Тайная пустошь за это время не денется. Я вообще не понимаю, зачем она вам сдалась – унылое место, ни дома, ни фермы поблизости!

— Лошадь я оставлю, — сказал мальчик, погладив пегого конька по храпу. Он явно очень любил своего неказистого коняшку. — Отец рассердится, но пусть другие кибитки едут без нас. А мы потом нагоним.

Он коротко кивнул капитану и выскользнул со двора – тощая загорелая фигурка. Лошадка терпеливо стояла на месте.

– Отведите её в маленькое стойло, – сказал капитан Джордж и Энн. – Через минуту приду посмотреть.

Девочки увели лошадку.

– Тайная пустошь! – повторила Джордж. – Какое странное название. Мальчикам бы она понравилась, они бы там всё излазали, правда?

– Наверняка. Было бы здорово, если бы они сюда приехали, – сказала Энн. – Хотя они наверняка довольны, что задержатся в лагере. Ну пошли, смешная мордашка, вот твоё стойло.

Девочки закрыли за цыганской лошадкой дверь и собрались уходить. Но тут их окликнул Уильям – мальчик, который принёс весть о приезде цыганёнка.

– Эй, Джордж, Энн! А вам ещё одно письмо!

Девочки побежали в дом.

– Хорошо бы, чтобы папа поправился, – тогда можно будет вернуться домой и поехать к мальчикам в Киррин, – размечталась Джордж.

Она вскрыла конверт, а потом издала такой вопль, что Энн так и подскочила.

– Ты погляди, что тут написано! Они едут сюда!

Энн выхватила письмо и прочитала:

– «Будем у вас завтра. Если места нет, поживём в палатке. Надеюсь, вы уже придумали для нас захватывающее приключение! Джулиан и Дик».

– Едут! Едут сюда! – Энн обрадовалась не меньше чем Джордж. – Вот теперь нам наконец-то будет весело!

– Жалко, что мы пока не придумали никакого приключения, – огорчилась Джордж. – С другой стороны, поживём – увидим!

Глава 2

Джулиан, Дик и... Генри

Узнав, что завтра приезжают её двоюродные братья, Джордж полностью преобразилась. И даже перестала задира́ть Генриетту!

Когда о приезде мальчиков сообщили капитану Джонсону, он почесал в затылке.

– В доме места нет, тут они будут только питаться, – рассудил он. – Пусть спят либо в конюшне, либо в палатке. Мне решительно всё равно.

– То есть всего у нас их будет десять, – подвела итог его жена: – Джулиан, Дик, Энн, Джордж, Генри, а также Джон, Сюзан, Элис, Рита и Уильям. Генри тоже может пожить в палатке.

– Только не с нами, – тут же воспротивилась Джордж.

– Это некрасиво по отношению к Генри, – заметила миссис Джонсон. – А ведь вы, Джордж, так с ней похожи. Обе считаете, что лучше быть мальчишками, и...

– Вовсе я не похожа на Генриетту! – возмутилась Джордж. – Вот подождите, миссис Джонсон: приедут мои двоюродные братья – они сразу всем скажут, что она совсем не такая, как я. Уж они точно не станут с ней водиться.

– Ну придётся вам как-то приноровиться друг к другу, если вы хотите тут жить, – подвела итог миссис Джонсон. – Погодите-ка, принесу вам одеяла. Мальчикам они понадобятся для ночлега – хоть в конюшне, хоть в палатке. Пойдём, Энн, поможешь мне их найти.

Энн, Джордж и Генри были намного старше остальных пяти детей, гостивших на конюшне, но все – и большие, и маленькие – одинаково обрадовались новости о приезде Джулиана и Дика. Дело в том, что Джордж и Энн успели рассказать о многих их совместных приключениях, и в глазах младших мальчики уже стали героями.

После чая Генриетта куда-то исчезла – никто не мог её найти.

– Ты где была? – набросилась на неё миссис Джонсон, когда она наконец появилась.

– У себя в комнате, – ответила Генриетта. – Чистила башмаки и бриджи, штопала жокейскую куртку. Вы столько раз велели мне это сделать – вот я и сделала.

– Ага! Готовишься к приезду героев! – догадался капитан Джонсон, и Генри тут же скривилась почти так же свирепо, как до неё – Джордж.

– Вот и нет! – заявила она. – Я уже давно собиралась это сделать. Если Джорджинины двоюродные братья хоть в чём-то похожи на неё, не больно-то они мне нужны.

– Зато мои братья могут тебе понравиться, – рассмеялась Энн. – А если не понравятся – значит, с тобой что-то не так.

– Ты меня не путай, – предупредила Генриетта. – Джорджинины двоюродные – это и есть твои родные!

– Вот молодец, сообразила, – похвалила её Джордж.

Впрочем, настроение у неё было такое прекрасное, что переругиваться из-за пустяков не хотелось. Она вышла на улицу вместе с Тимми, тихо насвистывая.

– Они приедут завтра, Тим, – сказала Джордж. – Джулиан и Дик. Мы будем гулять вместе, как всегда гуляли, – все впятером. Здорово будет, правда, Тимми?

«Гав». – Тимми одобрительно помахал пушистым хвостом. Он прекрасно понял, что имеет в виду его хозяйка.

На следующее утро Джордж и Энн посмотрели расписание поездов, пришедших на станцию в двух милях от конюшни.

– Они вот на этом приедут, – сказала Джордж, указывая в расписание. – Он утром единственный. Приходит в половине первого. Поедем их встретим.

– Конечно, – согласилась Энн. – Тронемся без десяти двенадцать – тогда точно не опоздаем. Поможем им с вещами. Вряд ли они привезут много всего.

– Отведите пони на Калиновое поле, ладно?! – крикнул капитан Джонсон. – Справитесь со всеми четырьмя?

– Конечно, – ответила Энн, очень довольная.

Ей нравилась дорога до Калинового поля – туда нужно было добираться по неширокой тропке, заросшей чистотелом, фиалками и примулами, вдоль которой на калиновых деревьях набухали почки. – Идём, Джордж. Поймаем пони и отведём прямо сейчас. Утро просто замечательное.

Они двинулись в путь с четырьмя лохматыми пони: Тимми следовал за ними по пятам. В конюшне он был дельным помощником, особенно если какую-то лошадь нужно было поймать.

Едва они отправились в путь, зазвонил телефон. Спросили Энн.

– Простите, её нет на месте, – ответила миссис Джонсон. – А кто это звонит? А, Джулиан, её брат? Ей что-нибудь передать?

– Да, если можно, – откликнулся голос Джулиана. – Скажите, что мы приезжаем автобусом в Миллинг-Грин в половине двенадцатого и чтобы Джордж захватила тачку, если она у вас есть, потому что мы привезли палатку и много всяких вещей.

– Мы пришлём за вами лошадь с тележкой, – пообещала миссис Джонс. – Мы её всегда отправляем встречать поезд или автобус. Я попрошу Джордж встретить вас вместе с Энн – они вас и привезут. Мы очень рады вашему приезду. Погода отличная, вам будет просто прекрасно.

– Не сомневаюсь! – сказал Джулиан. – Спасибо вам огромное, что согласились нас принять. Мы вам не помешаем, наоборот, будем всячески помогать.

Миссис Джонсон попрощалась и повесила трубку. Увидела, что мимо окна идёт Генриетта, причём выглядит она гораздо чище и опрятнее обычного. Миссис Джонсон окликнула её:

– Генри! А где Джордж с Энн? Джулиан с Диком в половине двенадцатого приезжают автобусом в Миллинг-Грин, я пообещала, что мы встретим их на тележке. Скажешь девочкам? Пусть запрягут Винки и катят на автобусную остановку.

– Хорошо, – отозвалась Генри и только тогда вспомнила, что Джордж с Энн угнали четырёх пони на Калиновое поле.

– Ой, они не успеют вернуться! – крикнула она. – Хотите, я возьму тележку и сама встречу мальчиков?

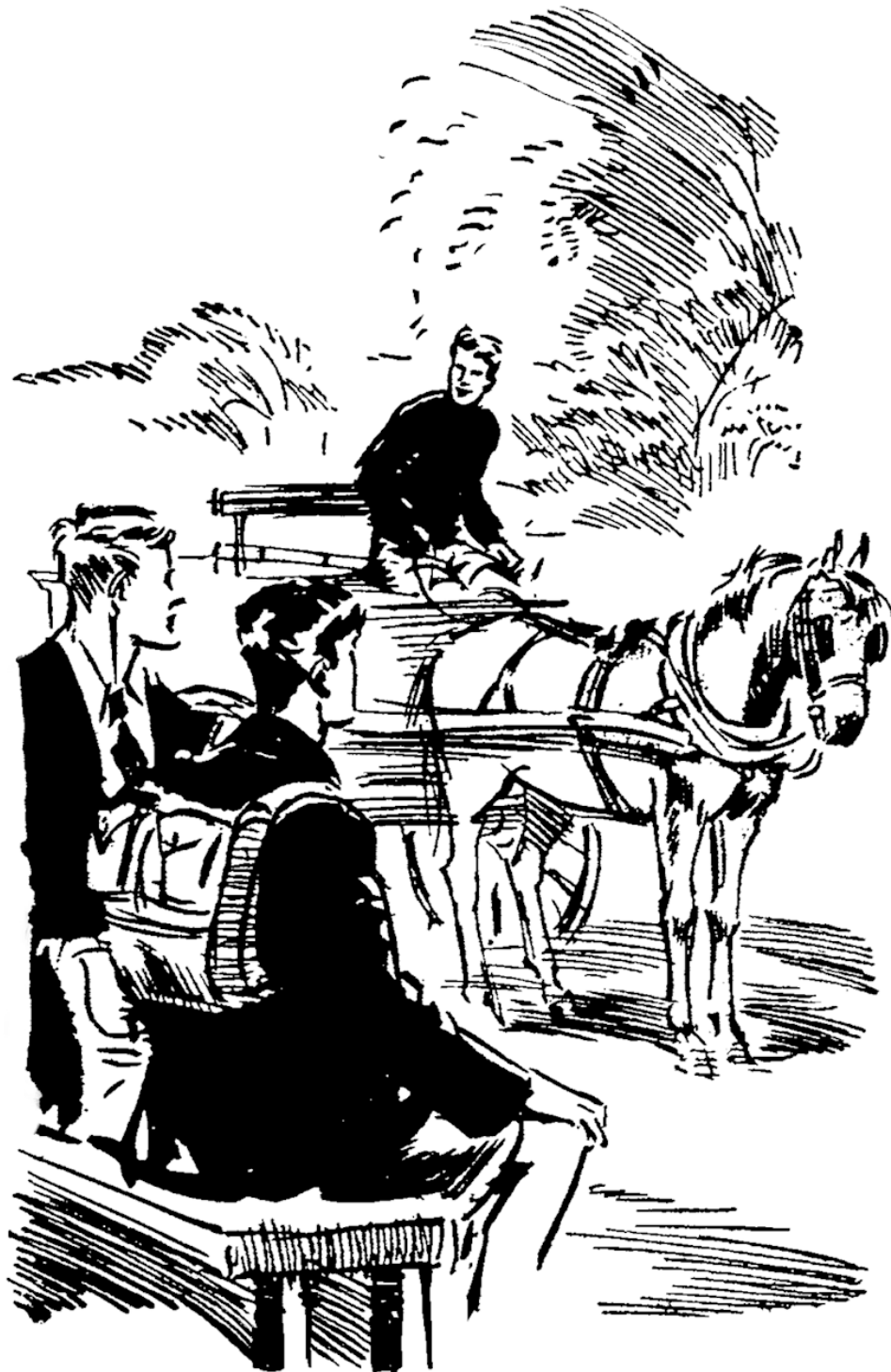
– Давай. Очень мило с твоей стороны, Генри, – ответила миссис Джонсон. – Только поторопись. Времени-то уже много. Где там Винки? На большом лугу?

– Да, – подтвердила Генри и отправилась ловить конька.

Через некоторое время он уже стоял в оглоблях, а Генри сидела на козлах. Правила она ловко, ухмыляясь про себя при мысли, как разозлятся Джордж и Энн, узнав, что им не удалось встретить мальчиков.

Когда Генри подъехала, автобус Джулиана и Дика уже пришёл. Они с надеждой посмотрели на повозку – это кто-то из девочек приехал их забрать.

– Не они, – расстроился Дик. – Это кто-то другой едет в деревню. Интересно, девочкам передали наше сообщение? Я рассчитывал, что они встретят нас прямо на остановке. Ладно, подождём ещё несколько минут.

Они снова уселись на ступеньку автобусной станции – и тут повозка остановилась совсем рядом. Генри кивнула им.

– Вы – братья Энн? – осведомилась она. – Её не было дома, поэтому вместо неё тут я. Залезайте.

– Ой, спасибо большое, – сказал Джулиан, подтаскивая вещи к телеге. – Э-э... я – Джулиан, это Дик. А тебя как зовут?

– Генри, – ответила Генриетта, помогая Джулиану погрузить вещи. Она с лёгкостью подняла их с земли и цокнула языком, чтобы Винки не топтался и стоял спокойно. – Просто здо-

рово, что вы приехали. Тут на конюшне полно детей. А теперь ещё и вас двое! И Тимми будет вам страшно рад, правда?

– Дружище Тим! – воскликнул Дик, закидывая в телегу свои вещи.

Генри распахивала их по местам. Была она совсем не толстая, наоборот, сильная, мускулистая. Обернувшись к мальчикам, она усмехнулась:

– Готово! Ну поехали домой, на конюшню. Или, может, хотите сначала съесть мороженое? Обед будет только в час.

– Нет. Лучше сразу к дому, – отказался Джулиан.

Генри запрыгнула на козлы, взяла поводья, крикнула: «Н-но!» Мальчики расположились сзади. Винки бодро тронулся в путь.

– Симпатичный мальчишка, – сказал Дик Джулиану, понизив голос. – И молодчина, что нас встретил.

Джулиан кивнул. Он расстроился, что не приехали Энн с Джордж, а с ними – Тимми, но ведь всё равно хоть кто-то их встретил! Ох как невесело было бы шагать на ферму пешком и тащить на себе всю поклажу.

Когда они прибыли на место, Генри помогла им выгрузить вещи. Миссис Джонсон услышала, что они уже здесь, и вышла на крыльцо поздороваться.

– А, вот и вы. Заходите. Я вам приготовила перекусить – вы ведь, надо думать, завтракали совсем рано. Генри, оставь вещи. Если мальчики будут ночевать на конюшне, нет смысла тащить их в дом. Что, Джордж и Энн ещё не вернулись? Как обидно!

Генри отправилась ставить повозку на место. Мальчики зашли в уютную комнату, где их ждали лимонад и домашнее печенье. Но едва они сделали первый глоток, влетела Энн.

– Вы уже тут – я от Генри услышала! Простите, что мы вас не встретили! Мы думали, вы приедете поездом.

В комнату ворвался Тимми, всю размахивая хвостом. Он прыгнул на мальчиков – они как раз обнимали Энн. Следом вошла Джордж, сияя, как солнечный лучик.

– Джулиан! Дик! Как же я рада, что вы приехали! Без вас тут было уныло, как в болоте. Вас кто-нибудь встретил?

– Да, очень симпатичный мальчик, – ответил Дик. – Очень заботливый: дотащил наши вещи до тележки и вообще вёл себя очень мило. А вы нам ничего про него не рассказывали.

– А, Уильям? – догадалась Энн. – Ну, он совсем маленький. А про малышню чего рассказывать?

– Вовсе не маленький, – возразил Дик. – Вполне взрослый и очень сильный. А вы о нём даже не упоминали.

– Ну зато мы писали про здешнюю девчонку, – ответила Джордж. – Про эту гадину Генриетту! Она считает себя мальчишкой, ходит и постоянно свистит. Мы прямо со смеху умираем! И вы над ней посмеётесь.

Тут Энн вдруг озарилось.

– А этот э-э... мальчик, который вас встретил, сказал, как его зовут? – спросила она.

– Да. погоди, сейчас вспомню. А, Генри, – сказал Дик. – Очень славный. Я с ним обязательно подружусь.

Джордж вытаращила глаза на двоюродных братьев – она не верила своим ушам.

– Генри! Как, это она вас встретила?

– Да не она, он, – поправил её Джулиан. – Такой парень с улыбкой от уха до уха.

– Так это и есть Генриетта! – воскликнула Джордж, покраснев от злости. – Та самая гадина, про которую я вам говорила. – Она прикидывается мальчишкой, свистит и шляется туда-сюда. Как, неужели это она вас сюда привезла? Она требует, чтобы её звали Генри, а не Генриеттой, и волосы у неё короткие, и...

– Тебя послушать, Джордж, – вы с ней страшно похожи, – заметил Дик. – Ну ничего себе! Никогда бы не подумал, что это девочка. Здорово она прикидывается. Признаться, он мне очень понравился – в смысле она.

– Да что ты говоришь! – вспылила Джордж. – Змеюка! Поехала вас встречать, а нам ни слова, прикинулась мальчишкой и... и всё испортила!

– Джордж, старушка, притормози, – старался урезонить её Джулиан, сильно удивлённый. – Ты сама-то ужасно радуешься, когда тебя принимают за мальчишку, хотя поди пойми – почему. Я-то думал, ты из этого уже почти выросла. Мы уж всяко не виноваты, что приняли Генри за мальчика и что он – в смысле она нам понравилась.

Джордж пулей вылетела из комнаты. Джулиан почесал в затылке и посмотрел на Дика.

– Ну вот, вляпались, – сказал он. – А Джордж всё-таки дурища! По-хорошему ей должна бы понравиться такая девочка, ведь у них столько общего. Ну ладно, она постепенно утихомирится.

– Но до тех пор мы ещё натерпимся, – рассудительно заявила Энн.

И она была права. Они натерпелись, и ещё как!

Глава 3

Шмыг

Едва Джордж выскочила из комнаты со свирепой гримасой на лице, вошла Генри, засунув руки в карманы бриджей.

– Привет, *Генриетта!* – тут же обратился к ней Дик.

Генри ухмыльнулась.

– А, так вам уже наябедничали? А уж как я гордилась, когда вы приняли меня за мальчишку!

– У тебя даже пуговицы на жокейской куртке не на ту сторону застёгиваются, – сказала Энн, которая только сейчас это заметила. – А вы и правда с Джордж – два сапога пара!

– Между прочим, я больше похожа на настоящего мальчишку, чем Джордж, – заявила Генриетта.

– Только из-за волос, – сказал Дик. – Потому что у тебя они прямые.

– Ты, главное, при Джордж это не говори, – предупредила Энн. – Потому что она тут же подстрижётся под каторжника или ещё кого-нибудь лысого и бритого.

– Всё равно Генри молодец, что встретила нас и помогла с вещами, – стоял на своём Джулиан. – Кто-нибудь хочет печенье?

– Нет, спасибо, – ответили Энн и Генри.

– А что, съесть его всё до крошки будет невежливо? – поинтересовался Дик, не сводя глаз с тарелки. – Оно домашнее, ужасно вкусное. Я хоть сколько съем.

– С вежливостью тут не очень, – с ухмылкой сообщила Генри. – Да и мыться-стираться мы не слишком любим. Вечером к ужину положено снимать бриджи – это ужасная докука, тем более что капитан Джонсон свои не снимает.

– Ну, есть какие-нибудь новости? – поинтересовался Джулиан, допивая лимонад. – Происходит тут что-нибудь интересное?

– Ровным счётом ничего, – ответила Энн. – Если не считать лошадей, скука смертная. Местечко-то захолустное, и из интересного мы слышали только название большой далёкой пустоши, которая тянется отсюда до самого побережья. Тайная пустошь.

– Интересно почему? – спросил Дик. – С ней связана какая-то старая-старая тайна?

– Не знаю, – ответила Энн. – Кажется, теперь там бывают только цыгане. Сюда приходил цыганёнок с охромевшей лошастью, сказал, что его табор отправляется на эту самую Тайную пустошь. Не знаю, что им понадобилось в этой глуши, – там нет ни ферм, ни даже домов.

– Цыгане вообще странные люди, – заметила Генри. – Но мне нравится, как у них принято оставлять знаки для других цыган: они называются паттеранами.

– Паттеранами? Да, про них я слышал, – сказал Дик. – Цыгане укладывают ветки и листья определённым образом или что-то в таком духе, да?

– Да, – подтвердила Генри. – Мне дома садовник однажды показал несколько веток у нас за забором и сказал, что это знак для других цыган. И даже объяснил, что он означает.

– И что? – заинтересовался Джулиан.

– « Попрошайничать тут бессмысленно. Люди жадные. Ничего не дадут! » – ответила Генри смеясь. – Ну, по крайней мере, он мне это так объяснил.

– Давайте спросим у цыганёнка, который привёл свою лошадку, – предложила Энн. – Может, он покажет нам некоторые знаки. Я бы с удовольствием их выучила. Такое всегда может пригодиться!

– Ещё бы. А ещё спросим его, зачем цыгане ездят на Тайную пустошь, – сказал Джулиан, вставая и смахивая крошки с пиджака. – Уверен, что не просто так!

– А куда старина Джордж подевалась? – осведомился Дик. – Надеюсь, она не наделает глупостей.

Джордж обнаружили в одном из стойл: она чистила лошадь скребницей, да так яростно, что было весьма удивительно. Шур-шур-шур-шур-шур! Вот это да! Джордж пыталась таким образом справиться с обидой. Нет, не должна она портить мальчикам и Энн жизнь! Но какова эта мерзкая Генриетта – встретила их, прикинулась мальчишкой. Погрузила сама багаж, разыграла их как маленьких! А они что, так ничего и не заметили?

– А, вот ты где, Джордж! – раздался от дверей голос Дика. – Давай я тебе помогу. Ого, как ты загорела! И вся в веснушках, как всегда!

Джордж не смогла скрыть ухмылку. А потом перебросила Диду скребницу:

– Ладно, держи тогда! Вы с Джу собираетесь ездить верхом? Лошадей здесь куча, есть из чего выбрать.

Дик обрадовался – Джордж, похоже, остыла.

– Собираемся. Хорошо бы куда-нибудь съездить на денёк. Например завтра. Поедем посмотрим на эту Тайную пустошь?

– Отлично, – одобрила Джордж и начала перекидывать солому с места на место. – Только не с этой девицей, – заявила она из-под охапки соломы.

– Какой девицей? – невинно переспросил Дик. – А, ты про Генри! Мне всё кажется, что она – мальчик. Нет, мы её не возьмём. Только наша пятёрка, как обычно.

– Тогда ладно, – с готовностью согласилась Джордж. – А вот и Джулиан. Помоги-ка нам, Джу!

Так здорово, что мальчишки опять рядом – шутят, смеются, поддразнивают. Днём они все вместе отправились погулять в поля и послушать про жизнь в лагере. Всё было так же, как и раньше, и Тимми радовался не меньше других. Он подбегал то к одному из друзей, то к другому, всех облизывал на ходу и вовсю вилял хвостом.

– Ты уже три раза заехал мне хвостом по лицу, Тимми, – укорил его Дик, уклоняясь. – Ты не можешь иногда оглядываться, чтобы посмотреть, где там моё лицо?

«Гав», – радостно отозвался Тимми, развернулся и принялся облизывать Дика, хлеща Джулиана хвостом по лицу.

Тут у них за спиной кто-то протиснулся сквозь живую изгородь. Джордж похолодела, решив, что это Генриетта. Тимми встревоженно тявкнул.

Но это была не Генриетта, а маленький цыганёнок. Он подошёл поближе. На лице его виднелись следы слёз.

– Я пришёл за своей лошастью, – сообщил он. – Вы знаете, где она?

– Её пока ещё нельзя уводить, – сказала Джордж. – Тебе же капитан Джонсон это говорил. А что случилось? Ты чего плакал?

– Меня папа побил, – ответил мальчик. – Так стукнул, что я на пол свалился.

– За что? – изумилась Энн.

– За то, что я оставил у вас лошадь, – ответил цыганёнок. – Папа сказал, что ей просто надо было помазать ногу мазью и забинтовать. Ведь завтра нам уходить вместе с другими кибитками.

– Ну лошадь в любом случае забрать не удастся, – сказала Энн. – Ей и ходить-то ещё нельзя, а уж кибитку тянуть и тем более. Ты ведь не хочешь, чтобы капитан Джонсон сообщил в полицию, что вы заставляете больную лошадь работать? А он, как известно, слов на ветер не бросает.

– Знаю. Но мне всё равно нужно забрать лошадь, – стоял на своём мальчик. – Я без неё домой боюсь возвращаться. Отец меня убьёт.

– Смотрю, сам он не рискнул прийти, потому и прислал тебя, – с отвращением произнёс Дик.

Мальчик промолчал, только утёр лицо рукавом. А потом шмыгнул носом.

– Достань носовой платок, – велел ему Дик.

– Пожалуйста, отдайте мне лошадку, – попросил мальчик. – Я же сказал, мне не жить, если я вернусь без неё.

И он снова заплакал.

Детям стало его очень жалко. Был он таким тощим и заморённым – и господи, как он всё время шмыгал носом!

– Как тебя зовут? – спросила Энн.

– Шмыг, – ответил мальчик. – Так меня отец называет.

Имя было самое подходящее, но какой, судя по всему, ужасный отец у бедного цыганёнка!

– А настоящего имени у тебя нет? – поинтересовалась Энн.

– Есть, только я его позабыл, – ответил Шмыг. – Отдайте мне лошадку. Я же сказал, меня отец ждёт.

Джулиан поднялся:

– Я пойду поговорю с твоим отцом и вразумлю его. Где он?

– Вон там! – Шмыг, громко шмыгнув носом, указал за изгородь.

– Я пойду с тобой, – сказал Дик.

Кончилось тем, что все встали и пошли со Шмыгом. Выйдя за ворота, они увидели смуглого угрюмого мужчину – он неподвижно стоял неподалёку. У него были густые курчавые саленые волосы, а в ушах болтались огромные золотые кольца. Когда компания подошла ближе, он поднял глаза.

– У вашей лошади ещё нога не зажила, – обратился к нему Джулиан. – Капитан говорит, её можно будет забрать завтра или через день.

– Я сейчас заберу, – буркнул цыган. – Мы не сегодня завтра двигаем на пустошь. Не могу ждать.

– Да откуда такая спешка? – удивился Джулиан. – Никуда от вас пустошь не денется.

Цыган нахмурился и переступил с ноги на ногу.

– Вы разве не можете остаться ещё на пару дней? А потом догоните своих, – предложил Дик.

– Слушай, пап! Давай ты поедешь с другими кибитками! – тут же придумал Шмыг. – Садись к Моисею, а нашу пока здесь оставишь. А я завтра или послезавтра сам запрягу лошадь – и следом!

– А ты дорогу знаешь? – поинтересовалась Джордж.

Шмыг презрительно махнул рукой:

– Во проблема! Они мне паттераны оставят.

– Ах да, – вспомнил Дик. А потом повернулся ко всё ещё молчавшему цыгану: – Ну что скажете? По-моему, Шмыг отлично придумал, а сегодня мы вам лошадь в любом случае не отдадим.

Цыган повернулся и что-то сердито бросил бедному Шмыгу – тот попятился, как будто его ударили. Наша четвёрка не поняла ни слова – цыган говорил на незнакомом языке. А потом он развернулся на каблуках и, даже не глянув на них, зашагал прочь, только серьги поблёскивали на ходу.

Шмыг в очередной раз шмыгнул носом.

– Он очень рассердился. Сказал, что поедет с другими, а я потом их догоню вместе с лошадкой, Стригунком, и нашей кибиткой, – поведал он. – А сегодня сам там побуду, с Лиз.

– А Лиз это кто? – спросила Энн в надежде, что это добрая тётя, которая присмотрит за несчастным мальчишкой.

– Моя собака, – пояснил Шмыг и улыбнулся впервые за всё время. – Я её дома оставил, потому что она иногда кур гоняет, а капитану Джонсону это не нравится.

– Ещё бы, – подтвердил Джулиан. – Ну ладно, решено: придёшь завтра за Строгунком, или Стригунком, или как там зовут твоего коняшку, – поглядим, сможет ли он ходить.

– Вот и хорошо, – согласился Шмыг, вытирая нос. – Я не хочу, чтобы Стригунком охромел, понятно? Вот только папа у меня очень строгий.

– Это мы уже поняли, – сказал Джулиан, рассматривая синяк у Шмыга на лице. – Приходи завтра – может, покажешь нам эти ваши паттераны – ну знаки. Мы хотим их выучить.

– Приду, – пообещал Шмыг, востановив голову. – А вы придёте посмотреть на нашу кибитку? Я буду там один – ну только с Лиз.

– Ну хоть будет чем заняться, – обрадовался Дик. – Придём. Надеюсь, она не очень вонючая.

– Вонючая? – удивился Шмыг. – Ну не знаю. Но паттераны я вам покажу, а Лиз покажет всякие фокусы. Она ужасно умная. Когда-то в цирке выступала.

– Нужно взять Тимми, чтобы посмотрел на умную собаку, – решила Энн, поглаживая Тимми, который до этого гонял кроликов и только-только вернулся. – Тимми, хочешь в гости к очень умной собаке по имени Лиз?

«Гав!» – подтвердил Тимми, вежливо вильнув хвостом.

– Отлично, – сказал Дик. – Я очень рад, Тим, что ты согласен. Мы постараемся завтра прийти, Шмыг, после того как ты забежишь сюда узнать, как дела у Стригунка. Только мне почему-то кажется, что забрать его ты не сможешь. Ну поглядим!

Глава 4

Ночлег на конюшне

Эту ночь мальчики провели в одной из конюшен. Капитан Джонсон сказал, что либо он принесёт им матрасы, либо они могут спать на одеялах прямо в соломе.

– Конечно, в соломе на одеялах! – заявил Джулиан. – Это просто отлично. Нам будет страшно удобно.

– Вот бы и нам с Энн тоже переночевать на конюшне, – с завистью произнесла Джордж. – Мы там ещё ни разу не ночевали. Можно, капитан Джонсон?

– Нет, – возразил капитан. – У вас есть кровати, и они оплачены. Да и в любом случае девочкам это не положено – даже тем девочкам, которые прикидываются мальчиками, Джордж!

– А я часто ночую на конюшне, – вставила Генриетта. – Когда к нам наезжают гости, я всегда ухажу спать на солому.

– Бедненькие лошадки! – посочувствовала Джордж.

– Почему? – тут же поинтересовалась Генри.

– Да потому, что им не заснуть от твоего храпа! – ответила Джордж.

Генри сердито фыркнула и вышла. Её просто бесило то, что она храпит, но поделаться с этим она ничего не могла.

– Ничего страшного! – крикнула ей в спину Джордж. – Отменный мужской храп, Генриетта!

– Джордж, хватит, – остановил её Дик, ошарашенный такой зловредностью.

– А вот и не хватит! – воспротивилась Джордж. – Это Генриетте хватит!

– Джордж, не дури, – присоединился к брату Джулиан.

Но эти слова Джордж тоже не понравились, и она покинула комнату с тем же надутым, обиженным видом, что и у Генри!

– Да уж, – вздохнула Энн. – И вот так всё время. Сперва Генри, потом Джордж, потом Джордж, а потом снова Генри! Идиотизм какой-то!

И она пошла посмотреть, где будут спать мальчики. Их отправили в маленькую конюшню – там находилась только лошадь цыгана, которая терпеливо лежала на полу, вытянув забинтованную ногу. Энн погладила лошадку. С виду она была довольно уродливая, но с прелестными терпеливыми карими глазами.

Соломы тут было хоть отбавляй, принесли одеяла. Энн место для ночлега очень понравилось.

– Умоетесь и всё такое в доме, – сказала она. – А потом прямо сюда – и спать. Здорово пахнет, да? Соломой, сеном и лошадьми! Надеюсь, лошадка вам не помешает. Хотя она, наверное, будет возиться, если заболит нога.

– Нам сегодня точно никто не помешает, – заверил её Джулиан. – После жизни в лагере под открытым небом на всех ветрах и спать будем без задних ног. Нам тут явно будет хорошо – тихо и спокойно.

В дверь заглянула Джордж.

– Если хотите, я могу одолжить вам Тимми, – предложила она, пытаясь загладить свою несдержанность.

– А, Джордж, привет! Нет, спасибо. Ещё не хватало, чтобы старина Тим лазал по мне всю ночь, пытаясь найти, где мягче спать! – отказался Джулиан. – Вон, полюбуйся на него, он уже мне показывает, как устраивать себе лежбище! Эй, Тим, вылезай из моей соломы!

Тимми прыгнул в солому и крутился там, устраиваясь на ночлег. После слов Джулиана он остановился и посмотрел на друзей – пасть разинута, язык свешен на сторону.

– Он смеется, – пояснила Энн, а вид у Тимми действительно был такой, будто он громко над ними хохочет. Энн обняла пса, он облизал её с ног до головы, а потом снова закрутился на соломе.

Послышались шаги, кто-то громко свистнул, и в дверь просунулась голова.

– Принесла вам парочку старых подушек. Миссис Джонсон сказала, нужно же вам что-то под голову.

– Ой, спасибо тебе, Генри, – поблагодарил Джулиан, забирая подушки.

– Как это мило с твоей стороны, Генриетта, – сказала Джордж.

– Не стоит благодарности, Джорджина, – ответила Генри, и мальчишки покатались со смеху.

По счастью, тут зазвонили к ужину, и все отправились через двор к дому. Почему-то в конюшне всех всегда пробирал голод!

По вечерам девочки выглядели совсем иначе: вместо грязных, пропахших лошаадьми штанов или бриджей они надевали платья. Энн, Генри и Джордж побежали переодеваться, чтобы успеть до того, как миссис Джонсон позвонит к ужину второй раз. Она всегда давала им лишних десять минут, зная, что иногда им нужно что-то доделать на конюшне, однако после того, как отзвонит второй звонок, всем полагалось сидеть за столом.

Джордж выглядела очень мило, потому что юбка и блузка очень шли к её кудрявым волосам, а вот Генри в своём платье с рюшечками выглядела не-разбери-пойми-как.

– Ты прям переодетый мальчишка! – заявила Энн, и Генри это очень понравилось, а вот Джордж – нет.

Разговор за ужином в основном вертелся вокруг того, какие замечательные вещи выпали в жизни на долю Генри. Оказалось, что у неё три брата и они всегда брали сестру в компанию, причём по её словам выходило, что у неё всё получалось лучше, чем у них. Они ходили на судне в Норвегию. Они прошли пешком от Лондона до Йорка.

– А Дик Тарпин с вами был? – саркастически осведомилась Джордж. – А его лошадь, Чёрная Бесс? Полагаю, вы прибыли на место ещё до них, да?

Генри будто и не слышала. Она продолжала повествовать о замечательных подвигах своего семейства – как они переплывали бурные реки, лазали на самую вершину Сноудона, – да уж, похоже, не было на свете такого, чего бы она ни попробовала!

– Да уж, надо было тебе родиться мальчиком, Генри, – сказала миссис Джонсон. А Генри только того и добивалась.

– Генри, когда закончишь рассказ о том, как ты лазала на Сноудон и раньше всех добралась до вершины, не забудь доесть ужин, – обратился к ней капитан Джонсон, которому страшно надоела девчачья болтовня.

Джордж громко захохотала – нет, ей совсем не было смешно, но она не могла упустить возможность посмеяться над Генри.

Генри в один присест опустошила тарелку. Ей так хотелось и дальше очаровывать всех своими рассказами! Джордж не верила ни единому слову, а вот Дик и Джулиан не исключали, что эта рослая крепкая девчонка ни в чём не уступает своим братьям.

После ужина дел почти не было, и Генри держалась подальше от Джордж, зная, что та скажет что-нибудь язвительное. Ну и ладно! Все остальные-то знают, какая она исключительная! Она сдёрнула платье в рюшечках и вновь надела бриджи, хотя до сна оставалось совсем немного времени.

Джордж и Энн пошли проводить мальчиков на конюшню. Девочки уже надели пижамы и халаты и по дороге то и дело зевали.

– Фонарики не забыли? – спросила Джордж. – Свечи на конюшне зажигать не разрешается – ну, из-за соломы, конечно. Спокойной ночи! Хороших снов! И надеюсь, что эта дурища Генри не припрётся с утра пораньше и не разбудит вас своим залихватским свистом!

– Сегодня меня ничто не разбудит, это уж точно, – сказал Джулиан, зевнув во весь рот. Он улёгся на солому и натянул на себя старое одеяло. – Ого, вот это постель! Я бы хоть всю жизнь спал на конюшне в соломе!

Девочки засмеялись. Судя по всему, мальчики действительно устроились очень уютно.

– Спокойной ночи, – сказала Энн, и они с Джордж зашагали к дому.

Скоро все огни погасли. Генри спала и, как обычно, храпела. У неё была отдельная комната – иначе не видать остальным никакого сна! Впрочем, Энн и Джордж слышали её даже через стенку: гр-р-р-р, гр-р-р-р-р! Гр-р-р-р-р, гр-р-р-р-р-р!

– Да чтоб её, эту Генриетту! – сонно пробормотала Джордж. – Сколько от неё шуму. Энн, мы её завтра не возьмём на верховую прогулку. Слышишь меня, Энн?

– Не очень, – буркнула Энн, пытаясь открыть глаза. – Спокойно ночи!

Тимми, как всегда, улёгся Джордж на ноги. Он свернулся клубочком, закрыл глаза – уши его тоже спали. Он умаялся не меньше остальных – целый день носился по холмам, совал нос в кроличьи норы, гонял целую уйму быстроногих кроликов. И после этого тоже спал без задних ног.

На конюшне мальчики спокойно спали под старым одеялом. Рядом ворочалась пегая лошадка, но они ничего не слышали. Над конюшней пролетела сова – она выглядывала внизу мышей. Сова громко вскрикнула, надеясь, что какая-нибудь мышка бросится наутёк. Тогда можно спикировать вниз и ухватить её в когти. Но мальчиков не разбудил даже её крик.

Дверь конюшни была заперта на засов. Конь Стригунок внезапно пошевелился, повернул голову, посмотрел на дверь. Щеколда шевельнулась! Кто-то поднимал её снаружи. Стригунок наострил уши и услышал тихое шарканье.

Он уставился на дверь. Кто там? Стригунку очень хотелось, чтобы это был Шмыг – мальчик, которого он очень любил. Шмыг всегда обходился с ним по-доброму. Стригунок рас-

страивался, когда разлучался с ним. Он прислушался, не раздастся ли знакомое шмыганье, но ничего не услышал.

Дверь очень медленно отворилась. Даже не скрипнула. Стригунок увидел ночное небо, усыпанное звёздами. Потом силуэт на фоне темноты звёздной ночи, чью-то чёрную тень.

Кто-то вошёл на конюшню и прошептал:

– Стригунок!

Стригунок негромко заржал. Это был голос не Шмыга, а его отца. Отца Стригунок не любил, тот слишком часто дрался, пинался и охаживал его кнутом. Он лежал тихо, гадая, зачем сюда явился цыган.

А цыган понятия не имел, что в конюшне ночуют Дик и Джулиан. Он старался не шуметь, потому что думал, что в стойле и другие лошади, – он не хотел, чтобы они напугались и начали бросаться на стены. Фонаря у него не было, однако его острый взгляд тут же распознал Стригунку, лежавшего на соломе.

Цыган на цыпочках пошёл к стойлу и споткнулся о ноги Джулиана, торчавшие из-под соломенной подстилки. Он с глухим стуком рухнул на пол, а Джулиан резко сел, мгновенно проснувшись:

– Кто здесь? Что происходит?

Цыган шарахнулся поближе к Стригунку и затих. Джулиан подумал, не приснилось ли ему всё это. Но нога отчётливо болела. Кто-то явно на неё наступил или споткнулся об неё. Джулиан разбудил Дика.

– Где фонарь? Гляди, дверь открыта! Дик, живее, ну где там этот фонарь?

Фонарь нашёлся, Джулиан зажжёт его. Сперва он ничего не увидел – цыган закатился в стойло и спрятался за Стригунком. Но вот свет упал на него.

– Ага! Гляди, это тот самый цыган, отец Шмыга! – догадался Джулиан. – А ну вставай! Ты чего это здесь делаешь среди ночи?

Глава 5

У Джордж болит голова

Цыган угрюмо поднялся. Серьги его поблёскивали в свете фонаря.

– Я пришёл за Стригунком, – заявил он. – Это мой конь, так ведь?

– Тебе же сказали: ему пока нельзя ходить, – напомнил Джулиан. – Ты что, хочешь, чтобы он охромел на всю жизнь? Уж ты-то должен понимать, когда лошадь можно использовать, а когда – нет.

– Мне приказали, – ответил цыган. – Я должен уехать вместе с остальными.

– Кто приказал? – презрительно спросил Дик.

– Барни Босуэлл, – ответил цыган. – Он вожак нашего табора. Завтра мы все должны выдвинуться в путь.

– Но почему? – озадаченно спросил Джулиан. – Откуда такая срочность? Что за тайна?

– Никакой тайны, – так же мрачно ответил цыган. – Просто перебираемся на пустошь.

– И что вам там случилось? – любопытствовал Дик. – Не думаю, чтобы таборы туда часто наведывались. Там же совершенно ничего нет. Ну, насколько мне известно.

Цыган передёрнул плечами и промолчал. А потом повернулся к Стригунку, собираясь поднять его на ноги. Джулиан тут же подскочил поближе.

– Ну вот уж нет! Если тебе наплевать на больную лошадь, то мне – нет. Всего-то надо потерпеть день-другой, и он поправится. Но сегодня я коня не отдам. Дик, иди разбуди капитана Джонсона. Он придумает, как поступить.

– Нет, – остановил его цыган скалясь. – Не надо никого будить. Я ухожу. Но только уж пусть Стригунка отдадут Шмыгу как можно быстрее, а то вам не поздоровится. Ясно?

Он угрожающе посмотрел на Джулиана.

– А вот скалиться не надо, – заметил Джулиан. – Очень рад, что ты образумился. Ступай отсюда. Отправляйся завтра с остальными, а я прослежу, чтобы лошадь отдали Шмыгу как можно быстрее.

Цыган метнулся к двери и тенью выскользнул наружу. Джулиан следил, как он идёт через двор – он опасался, что цыган от обиды стащит курицу или одну из уток, спавших возле пруда.

Но он не услышал ни квохтанья, ни кряканья. Посетитель исчез так же бесшумно, как и появился.

– Очень всё это странно! – проговорил Джулиан, запирая дверь. Он привязал щеколду крепкой бечёвкой, чтобы её было не открыть. – Вот так! Если цыган явится снова, внутрь он не попадёт. Но каков негодник – забрался сюда посреди ночи!

Джулиан снова зарылся в солому.

– Зацепился за мою ногу, – добавил он, устраиваясь поуютнее. – Я так и подскочил. Стригунку повезло, что мы ночевали здесь, – иначе тащить ему завтра тяжеленную кибитку, он бы точно опять охромел. Не нравится мне этот тип!

После чего он снова уснул, и Дик тоже. Спал и Стригунок, и нога у него постепенно заживала. Как же он радовался, что ему не пришлось сегодня таскать тяжёлую кибитку!

Утром мальчики рассказали капитану о ночном происшествии. Джонсон кивнул:

– Да, нужно было вас предупредить, что он может заявиться. Они скверно обращаются с лошадьми. Я рад, что вы его выгнали. Боюсь, Стригунок не сможет ходить ещё пару дней. Ничего, пусть бедолага передохнёт немного. А Шмыг потом догонит остальных вместе с кибиткой.

Наступивший день выглядел очень заманчиво. После того как всех лошадей обиходили, а всю работу переделали, четвёрка, вместе с Тимми, решила отправиться на верховую про-

гулку. Капитан Джонсон сказал, что даст Джулиану своего крепкого коба, а Дик выбрал костлявого каурого жеребца в белых носочках. Девочки решили ехать на своих обычных лошадях.

Генри крутилась вокруг и выглядела понурой. Мальчикам сделалось не по себе.

– Надо бы всё-таки пригласить её с нами, – сказал Дик Джулиану. – Как-то некрасиво оставлять её здесь с малышкой.

– Знаю. Совершенно с тобой согласен, – ответил Джулиан. – Энн, подойди-ка сюда! Не спросишь у Джордж, можно нам пригласить Генри? Я вижу, ей очень хочется.

– Да знаю, – согласилась Энн. – И мне очень неудобно. Вот только Джордж просто взбесится, если мы её позовём. Они страшно раздражают друг друга. Я боюсь её об этом просить, Джу.

– Глупость какая! – возмутился Джулиан. – Где это видано: мы боимся попросить Джордж взять кого-то в компанию! Джордж давно пора поумнеть. Мне нравится Генри. Она хвастунья, и я не верю в половину её рассказов, но она славная да и выносливая. Эй, Генри!

– Да! – откликнулась Генри и с надеждой бросилась к нему.

– Не хочешь ли с нами поехать? – выкрикнул Джулиан. – Мы собираемся на весь день. У тебя ещё есть работа или ты свободна?

– Свободна? А то! – радостно воскликнула Генри. – Вот только... а Джордж об этом знает?

– Я ей сейчас скажу, – пообещал Джулиан и отправился разыскивать Джордж. Она помогала миссис Джонсон сложить запас еды в перемётные сумки.

– Джордж, – храбро начал Джулиан, – Генри поедет с нами. Тут на всех еды хватит?

– Ах, как же славно, что вы её пригласили! – обрадовалась миссис Джонсон. – Ей так хотелось! И она столько нам помогала всю эту неделю, пока тут рук не хватало. Заслужила, точно. Правда ведь это *славно*, Джордж?

Джордж пробормотала что-то невнятное и, покраснев как свёкла, вышла из комнаты. Джулиан уставился ей вслед, комично поставив брови домиком.

– Мне кажется, Джордж не думает, что это славно, – прокомментировал он. – Боюсь, денёк у нас будет забавный, миссис Джонсон.

– Ну, когда Джордж дурит, лучше не обращать на неё внимания, – беззаботно посоветовала миссис Джонсон, запихивая аппетитный бутерброд ещё в один бумажный пакет. – Да и на Генри, когда ей вожжа под хвост попадает, лучше не реагировать. Ну вот! Я сильно удивлюсь, если вы справитесь со всей этой едой!

Тут вошёл Уильям, один из маленьких.

– Сколько вы им еды положили! – заметил он. – А нам-то на сегодня хватит?

– Да уж не сомневайся! – успокоила его миссис Джонсон. – Ты только и думаешь что о своём желудке, Уильям! Иди найди Джордж и скажи, что всё готово, можно укладывать в сумки.

Уильям выскочил за дверь, но скоро вернулся.

– У Джордж болит голова, и она не поедет кататься, – сообщил он.

Джулиана это явно ошарашило.

– Послушай меня, Джулиан, – сказала миссис Джонсон, аккуратно укладывая припасы в перемётные сумки, – пусть помается этой своей выдуманной головной болью. Не поднимайте вокруг неё шум, не уговаривайте, не говорите, что оставите Генри дома. Просто сделайте вид, что поверили в её недомогание, и ступайте сами. Так она быстрее войдёт в разум, уверяю тебя!

– Да, вы, пожалуй, правы, – согласился Джулиан и нахмурился. Трудно было поверить, что Джордж будет вести себя как капризная девчонка – после всех их совместных приключений! И всё из-за Генри. Действительно глупость.

– А где она, Джордж? – спросил он у Уильяма.

– В своей комнате, – ответил Уильям, который старательно собирал и отправлял в рот все крошки.

Джулиан вышел из кухни во двор. Он знал, где находится окно комнаты, в которой спали Джордж и Энн. И крикнул в ту сторону:

– Джордж! Голова болит? Сочувствую! Ты точно с нами не поедешь?

– Нет! – долетел до него ответный вопль, и окно с грохотом захлопнулось.

– Ладно! Очень жаль! – крикнул Джулиан. – Надеюсь, голова скоро пройдёт! До встречи!

Из окна ничего не ответили, однако, пока Джулиан шагал через двор к конюшням, за ним из-за занавески следили очень удивлённые глаза. Джордж страшно изумилась тому, что ей поверили на слово, опешила, что её всё-таки не взяли, и разозлилась на Генри и на всех остальных за то, что её так провели!

Джулиан сообщил остальным, что у Джордж болит голова и она с ними не поедет. Энн очень встревожилась и хотела пойти утешить Джордж, но Джулиан не позволил.

– Не надо. Она у себя в комнате. Оставь её в покое, Энн. Это приказ, понятно?

Энн только вздохнула.

Она была уверена, что голова у Джордж болит от обиды, и ей вовсе не улыбалось препираться по этому поводу следующие полчаса. Генри ничего не сказала. Она вспыхнула от удивления, когда Джулиан сообщил, что Джордж не поедет, и тут же сообразила, что головная боль – это отговорка! Это она – головная боль Джордж, и прекрасно об этом знает!

Генри подошла к Джулиану.

– Знаешь, мне кажется, что Джорджина решила не ездить из-за того, что вы пригласили меня. Я не хочу никому портить удовольствие. Иди скажи ей, что я не поеду.

Джулиан бросил на неё благодарный взгляд.

– Это очень мило с твоей стороны, – сказал он. – Но мы решили поверить Джордж на слово. И потом, тебя мы пригласили не из одной вежливости. Нам просто этого захотелось!

– Спасибо, – ответила Генри. – Ладно, поехали, а то ещё что-нибудь случится! Лошади готовы. Сумки я сейчас закреплю.

Скоро все четверо уселись в сёдла и направились шагом к воротам. Джордж услышала перестук копыт и снова выглянула в окно. Всё-таки уезжают! Она и представить себе не могла, что они отправятся без неё. Её охватил ужас.

«И зачем я всё это устроила? Поставила себя в дурацкое положение! – размышляла бедняга Джордж. – Теперь Генриетта пробудет с ними весь день и прикинется этакой милочкой, из чистой вредности. Какая же я балда!»

– Тимми, я безмозглая дура, совершенно безмозглая! Согласен?

Тимми не был согласен. Он удивился, когда услышал, что все куда-то уехали без них с Джордж, подбежал к двери и заскулил. А потом вернулся и положил голову Джордж на колени. Он чувствовал, что хозяйке плохо.

– А вот тебе всё равно, как я себя веду, да, Тим? – сказала Джордж, поглаживая мягкую шерсть у него на голове. – Вот что хорошо в собаках! Тебе наплевать, правильно я поступила или нет, ты всё равно меня любишь, да? Так вот, Тим, сегодня меня любить не за что. Я настоящая балда!

Тут в дверь постучали. Опять пришёл Уильям.

– Джордж! Миссис Джонсон говорит, если у тебя сильно болит голова, раздевайся и ложись в постель. А если тебе получше, спускайся, поможешь со Стригунком, лошадьё цыгана!

– Сейчас спущусь! – откликнулась Джордж, тут же позабыв про свои обиды. – Скажи миссис Джонсон, я сразу приду на конюшню!

– Хорошо, – ответил крепыш Уильям и затрусил прочь как послушный маленький пони.

Джордж с Тимми немедленно спустились и вышли во двор. Интересно, как далеко они успели отъехать? Ей их уже было не видно. Неужели её друзья хорошо проведут день с этой ужасной Генри? Фу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.